

001.

Фэн Имо холодно взглянул на Ся Шэньшу и снова устремил взгляд вперед.

Впереди Цзи Ань и Цзи Лэ, держась за руки, пробежали пару шагов, чтобы догнать Цзи Яньцина.

Зимой темнело рано. Было всего около пяти вечера, а солнце уже клонилось к закату, и невыносимый дневной зной постепенно сменялся прохладным ветром.

Ся Шэньшу больше не приставал к Фэн Имо с разговорами; он знал, что тот услышал его слова.

Группа двигалась вдоль путей уже больше часа, настороженно поглядывая на кустарники, возвышающиеся вокруг подобно стенам. Вскоре вдалеке, справа от железной дороги, они заметили огромный баньян.

Дерево и само по себе было огромным, возрастом в тысячу лет, а после мутации стало и вовсе исполинским. Ствол могли бы обхватить только несколько десятков человек, а крона накрывала площадь почти в восемьсот-девятьсот квадратных метров.

Издали переплетенные древние корни и извивающиеся ветви в кроне делали его похожим на Древо Жизни или обитель эльфов из сказок.

Увидев этот гигантский баньян, никто из группы Цзи Яньцина не улыбнулся и не восхитился чудом природы. Все лишь глубоко вдохнули и максимально насторожились.

Цзи Яньцин первым сошел с рельсов и в сумерках направился к древнему дереву.

День угасал, и по сравнению с пустошью, заросшей кустарником, место под деревом казалось более подходящим для лагеря.

Не доходя до границы кроны метров двести, все остановились и спрятались за кустами.

Вблизи дерево казалось еще более колоссальным. Глядя на густую листву над головой, возникало ощущение, что там, наверху, существует отдельный мир.

Ли Пинсэн молча подал знак Цзи Яньцину и вместе с Ся Чэнем и еще двумя людьми бесшумно двинулся к дереву на разведку.

Цзи Яньцин не стал их останавливать. Под руководством Ся Шэньшу группа Ли Пинсэна действовала уже вполне профессионально.

Ли Пинсэнь и его люди осторожно пробрались через кусты, быстро приблизились к дереву, обошли его вокруг и, не обнаружив ничего подозрительного, направились за ствол.

За кустарником остальные, затаив дыхание, ждали.

Спустя пять-шесть минут, когда ожидание стало напряженным, разведчики снова появились в поле зрения.

Зомби поблизости не было, место казалось безопасным.

Цзи Яньцин быстро повел группу по маршруту Ли Пинсэня под сень огромной кроны, где они и встретились с разведчиками.

— Иди посмотри, — Ли Пинсэнь повел его влево от ствола, где росли густые кусты.

Цзи Яньцин глянул на Цзи Аня и Цзи Лэ, убедился, что малыши держатся рядом с Фэн Имо, и последовал за Ли Пинсэнем.

Они обошли дерево с левой стороны и углубились в заросли позади него.

Обогнув кусты и пройдя еще немного, Ли Пинсэнь остановился.

Цзи Яньцин посмотрел вперед и нахмурился. Перед ними была лужа крови диаметром около трех метров, источавшая зловоние. В кровавом месиве виднелись остатки одежды и осколки костей. Судя по всему, здесь погибли как минимум два человека.

Следы были свежими, трагедия произошла день или два назад.

Цзи Яньцин не стал подходить ближе, и они вернулись назад.

Когда они воссоединились с остальными, Ли Пинсэнь спросил:

— Что будем делать?

— Переночуем здесь, а завтра рано утром уйдем, — решил Цзи Яньцин.

Что бы здесь ни случилось, это произошло пару дней назад.

Они находились посреди пустоши, обзор был ограничен. Передвигаться ночью, не зная, что скрывается в зарослях, было бы худшим решением.

Ли Пинсэнь кивнул, скомандовал привал и начал доставать еду и воду для раздачи. Уже совсем стемнело.

Ся Шэньшу и остальные посмотрели на Цзи Яньцина.

Тот расстелил карту на земле.

Путь направо от уезда был глухим, в основном нетронутые равнины и горы. До ближайшей деревни пешком идти дня четыре-пять, а до городка у канала — дней десять.

Цзи Яньцин снова сверил их местоположение и направление, отметил на карте большой баньян и убрал её.

— Папа... — Цзи Ань и Цзи Лэ, получив порцию еды на троих, радостно подбежали к Цзи Яньцину, прижимая к груди кучу всего.

Подбежав, малыши вывалили всё свое богатство ему в руки и стали ждать, пока он разделит еду.

Порции были небольшими, наесться досыта не получилось бы, да и набор был разношерстным: от снеков до брикетов лапши быстрого приготовления.

Цзи Яньцин выбрал из кучи то, что было вкуснее и сытнее, отдал детям, а остальное взял себе.

Хотя «вкуснее и сытнее» — это всего лишь сухой брикет лапши. Он был твердым, и Цзи Ань с Цзи Лэ, получив по половинке, долго грызли его, сумев откусить лишь маленький кусочек.

Цзи Яньцин, боясь, что они сломают зубы, взял упаковку и помог раскрошить лапшу.

В измельченном виде есть стало проще, и малыши захрустели с аппетитом.

У Цзи Аня по-прежнему не было аппетита, он съел лишь малую часть и больше не хотел. Цзи Яньцин, волнуясь, настоял, чтобы тот съел еще немного.

Когда они закончили ужин, окончательно стемнело. Ночи в дикой местности были чуть светлее, чем в городе, но всё равно тьма стояла такая, что не было видно ни зги.

Ся Шэньшу и Ли Пинсэнь договорились о дежурстве, оставили четырех часовых, а остальные улеглись спать.

Цзи Яньцин тоже лег, обняв малышек.

Цзи Ань и Цзи Лэ были неприхотливы, они совсем не капризничали, как обычные дети их возраста. Прижавшись к Цзи Яньцину, они уснули через две минуты.

Слушая их ровное дыхание, Цзи Яньцин медленно поднял голову, осторожно взял руку Цзи Аня и размотал повязку.

Рана на ладони Цзи Аня зажила еще три дня назад.

Они отдыхали в уезде семь дней, плюс день прибытия — итого восемь.

Цзи Ань поранился утром первого дня в городе. Первые три дня Цзи Яньцин был занят супермаркетом и разведкой, а на четвертое утро, когда он собрался сменить повязку спящему ребенку, рана под бинтом уже исчезла.

Его маленькая белая ладошка была чистой, без малейшего следа повреждения.

Тогда Цзи Яньцин подумал, что ему показалось, но он проверил тщательно — следов действительно не было.

В темноте Цзи Яньцин погладил мягкую ладонь Цзи Аня большим пальцем.

Цзи Ань крепко спал, но от щекотки инстинктивно сжал палец Цзи Яньцина.

Почувствовав слабое пожатие и тепло ладошки, Цзи Яньцин снова забинтовал руку ребенка.

Он лег обратно, пытаясь очистить разум и уснуть. Впереди было больше десяти дней пути, и неизвестно, что случилось с тем отрядом выживших.

Около восьми вечера пошел снег. Цзи Яньцин проснулся от холода. Он сел, перетянул обоих детей к себе в объятия и собирался снова уснуть, прислонившись к рюкзаку, как вдруг заметил, что к нему кто-то идет в темноте.

Цзи Яньцин поднял глаза.

— Командир Цзи, впереди люди, — это был Ся Чэнь, один из дежурных.

— Люди? — сон как рукой сняло.

— Да, похоже, живые, — подтвердил Ся Чэнь.

Цзи Яньцин положил Цзи Аня и Цзи Лэ на землю, схватил лежащий рядом топор и быстро встал.

Лишившись теплого объятия, малыши тут же свернулись калачиками, как котята, привычно и трогательно.

Ся Чэнь повел его в кусты за деревом. Они шли минут пять-шесть, пока Ся Чэнь не остановился.

— Вон там, у подножия горы, — он указал вперед.

Цзи Яньцин посмотрел в указанном направлении.

Эта равнина не была бескрайней степью, а скорее плоской пустошью, окруженной горами. Просто из-за высоких кустов, закрывавших обзор, горы были не видны.

— Мы просто хотели проверить, нет ли поблизости зомби, но заметили следы бегства людей в кустах. Прошли по следам немного и обнаружили, что это дерево стоит недалеко от гор, — объяснил Ся Чэнь.

— Люди у подножия, они двигались, видимо, только что пришли, — добавил другой дежурный из-за куста.

Цзи Яньцин присмотрелся. Сначала он ничего не увидел, но со второго взгляда различил у подножия горы две фигуры — это были часовые того отряда.

Они сидели на земле, издалека напоминая маленькие черные точки. Зомби не сидят неподвижно, тем более двое сразу.

— Подойдем проверим? — спросил Ся Чэнь.

Цзи Яньцин немного подумал и сказал второму дежурному:

— Иди разбуди остальных, скажи, чтобы не шумели.

Он не знал, что случилось с теми двумя, погибшими в луже крови, но если здесь есть люди, значит, то, что их убило, могло преследовать выживших и вернуться сюда.

Дежурный кивнул и побежал обратно к дереву.

Ся Чэнь приблизился к Цзи Яньцину и снова заговорил:

— Их гораздо меньше, чем мы думали. Я подобрался поближе и посчитал — от силы человек двадцать.

Сердце Цзи Яньцина упало.

— Если это действительно тот отряд, что шел перед нами, то от четырех-пяти сотен человек за несколько дней осталось всего двадцать... Либо они встретили Короля зомби и почти все погибли, либо отбились от основной группы, — сказал Ся Чэнь.

Если второе — еще полбеды. А если первое...

Если от полутысячи человек за пару дней осталось двадцать, то ужас того Короля зомби не уступает тому, что был в больнице, а может, и превосходит.

— Цзи Яньцин, — через пару минут из темноты бесшумно вынырнула группа Ся Шэньшу с рюкзаками.

Цзи Яньцин взял свой рюкзак у Фэн Имо и надел его.

Разбудивший их человек уже обрисовал ситуацию, поэтому все смотрели в сторону горы.

— Может, это другой отряд? — предположила Лань Цзы.

Никто не ответил, потому что никто не знал.

— Откуда они пришли? — спросил Ся Шэньшу.

Если те действительно столкнулись с Королем зомби, лучше всего выяснить направление угрозы и убраться как можно скорее.

— Не знаю, когда мы их заметили, они уже были там, — покачал головой Ся Чэнь.

— Подойдем ближе, — решил Цзи Яньцин.

Сказав это, он схватил Фэн Имо, который уже намылился куда-то вправо, дернул его назад и повел группу к горе.

Они привыкли к скрытности, никто не издал ни звука, словно они сами были частью этой тьмы.

Кустов было много. Они остановились, когда до чужаков оставалось метров триста.

Людей действительно было около двадцати. Кроме двух часовых, остальные спали. У многих не было рюкзаков — явный признак бегства.

— Кажется... — кто-то тихо пробормотал, Цзи Яньцин не расслышал.

— Тц, — цокнул языком Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Это люди Сюэ Гана, — сказал Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин на мгновение остолбенел, снова посмотрел туда и действительно, среди спящих увидел лысого мужчину.

Тот был в шапке, лежал к ним спиной, свернувшись калачиком от холода, но силуэт точно принадлежал тому самому Лысому из их прошлого отряда.

002.

— Откуда они здесь? Я думал, они все сдохли, — лицо Ли Пинсэна искажилось недобрым выражением.

В отряде Сюэ Гана им досталось немало, а в конце Сюэ Ган и вовсе под дулом пистолета заставил их отвлекать зомби, чтобы сбежать самому.

Если бы не встреча с Цзи Яньцином, они бы уже давно погибли в том городе.

— Наверное, выбравшись из города, они побежали к уезду и вошли в эту пустошь раньше нас, — проанализировала Лань Цзы.

— Что будем делать, может... — начал было спрашивать Ли Пинсэн, как вдруг один из часовых Сюэ Гана резко повернулся в их сторону.

— Кто здесь?!

Услышав его крик, второй часовой и несколько спящих мгновенно проснулись и вскинули оружие в сторону Цзи Яньцина.

Нервы беглецов были на пределе. Взгляды Ли Пинсэна и остальных, полные явного гнева, для них были как маяк в ночи.

Цзи Яньцин помедлил секунду и произнес:

— Сюэ Ган.

Люди напротив, чьи нервы были натянуты как струна, опешили, услышав голос. Их лица выражали сложную гамму чувств — словно они встретили призрака или испугались, что Король зомби научился говорить.

Вскоре Сюэ Ган с перекошенным от злобы лицом среагировал первым. Встав с земли, он направил пистолет на кусты:

— Выходите.

Цзи Яньцин сделал два шага в сторону, выходя из-за кустов.

Увидев это, группа Ся Шэньшу тоже медленно вышла на открытое пространство.

Расстояние было слишком большим, и группа Сюэ Гана с поднятым оружием начала медленно приближаться.

Когда между ними осталось около пятидесяти метров, Сюэ Ган наконец узнал Цзи Яньцина и его людей.

— Это ты, — Сюэ Ган опустил пистолет. Его взгляд скользнул по лицам Ли Пинсэна и остальных за спиной Цзи Яньцина и остановился на их пухлых рюкзаках. — Вы как раз вовремя. Мы потеряли багаж, дайте воды.

Услышав этот приказной тон, никто из группы Цзи Яньцина не шелохнулся.

Протянутая рука Сюэ Гана повисла в воздухе, что вызвало в его налитых кровью глазах вспышку ярости:

— Что это значит?

Никто ему не ответил, все лишь молча смотрели на группу Сюэ Гана.

Остальные люди Сюэ Гана тоже проснулись от шума и теперь стояли позади своего лидера.

Их было двадцать два или двадцать три человека. Из «свиты» Сюэ Гана осталось всего человек пять, остальные были рядовыми членами.

Всех их объединяло одно: раны или следы крови, красные глаза, восковые лица и

потрескавшиеся губы. Было видно, что после побега из города жизнь их не баловала.

— Уходим, — Цзи Яньцин повернулся, чтобы идти обратно.

— Только попробуй! — Сюэ Ган вскинул пистолет, целясь в Цзи Яньцина. В таких суровых условиях без воды они были обречены.

Почти одновременно с тем, как Сюэ Ган поднял оружие, Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэн, Ся Чэнь и юный Су Ло, которые были наготове, синхронно вскинули свои стволы, целясь в Сюэ Гана.

Остальные, у кого не было оружия, с красными глазами шагнули вперед, всем видом показывая: если Сюэ Ган посмеет тронуть Цзи Яньцина, они разорвут его на части.

Фэн Имо холодно скользнул взглядом по лицу Сюэ Гана.

Перед лицом множества черных дул у Сюэ Гана дернулась щека. Он инстинктивно посмотрел на Фэн Имо, и у него возникло ощущение, что если он поднесет пистолет к Цзи Яньцину хоть на сантиметр ближе, ему отрубят руку.

Вслед за Ся Шэньшу и остальными опомнились и четверо вооруженных людей из свиты Сюэ Гана, начав поднимать оружие.

Лысый заколебался, но в итоге тоже поднял пистолет.

Ся Шэньшу, скользнув взглядом по его лицу, посмотрел на Сюэ Гана и с улыбкой произнес:

— Ой, да это же капитан Сюэ. Не виделись всего пару дней, а вы уже похожи на побитую собаку? Какой жалкий вид...

Атмосфера и так была накалена до предела, а Ся Шэньшу еще и подливал масла в огонь. У людей с обеих сторон дернулись уголки ртов.

Сюэ Ган злобно зыркнул на Ся Шэньшу, его лицо потемнело. Он обвел взглядом всех людей Цзи Яньцина, словно запоминая каждое лицо, чтобы потом отомстить.

Когда его взгляд упал на Цзи Аня и Цзи Лэ, в глазах мелькнула жестокость. Он никогда не любил этих бесполезных мелких спиногрызов, которые только жрали и пили.

Раньше он бы уже давно пнул их.

Личики Цзи Аня и Цзи Лэ побелели еще в тот момент, когда они увидели Сюэ Гана. Они знали, что папа защитит их, знали, что бояться нечего, но при виде лица Сюэ Гана они не могли не вспомнить побои.

Сюэ Ган всегда бил их смертным боем.

— Так ты хочешь...

— Р-р-р-ау!

Странный рык, не похожий на рык Звериного Короля, но явно принадлежащий зверю, внезапно раздался слева из пустоши.

Люди, готовые перестрелять друг друга, инстинктивно повернули головы на звук. Он доносился совсем рядом, не дальше пятисот метров.

— Уходим, — Цзи Яньцин больше не обращал внимания на группу Сюэ Гана и быстро повел своих к горам впереди, где деревья росли гуще и было легче спрятаться.

Группа Ся Шэньшу быстро последовала за ним.

Что касается Сюэ Гана, все еще державшего пистолет, то при всей его натуре, дай ему хоть десять жизней, он не посмел бы выстрелить в такой момент.

— Босс, те двое мелких, кажется, и правда те самые... — удивленно пробормотал один из людей Сюэ Гана, глядя вслед уходящим.

— Чушь собачья, те двое давно сдохли, — огрызнулся Сюэ Ган. Нашел время думать о ерунде.

Помедлив секунду, Сюэ Ган быстро двинулся вслед за группой Цзи Яньцина.

В этом проклятом месте воды не найти, она была только в рюкзаках у тех людей.

— Но те дети, кажется, узнали тебя... — продолжал говорить тот человек, догоняя его.

У него и раньше было такое чувство, а когда Сюэ Ган зыркнул на детей и те сжались от ужаса, оно только усилилось.

От этого чувства у него похолодели руки и ноги, по спине побежали мурашки. Это казалось абсурдом. Он сам видел, как Сюэ Ган убивал тех детей.

Младшего Сюэ Ган с размаху пнул так, что тот отлетел на арматуру на стройке. Железный прут пробил его спину насквозь...

Он отчетливо помнил то бледное от боли лицо, мокрое от слез, и закушенную губу, чтобы не издать ни звука.

Если это действительно один из тех детей, как он может быть жив?

С такой раной даже взрослый умер бы, не говоря уже о трехлетнем ребенке, даже при наличии врачей.

Быстро догоняя Сюэ Гана, он смотрел на удаляющиеся спины группы Цзи Яньцина. Смутно он видел две маленькие фигурки, неотступно следующие за лидером.

Они бежали со скоростью, совершенно несвойственной трехлеткам, не отставая ни на шаг...

От этой картины его пробрала жуть до костей.

Он судорожно сглотнул.

Войдя в лес, Цзи Яньцин быстро нашел крутой склон высотой в несколько метров и увел группу в укрытие под него.

В лесу стояла кромешная тьма. Огромные густые кроны закрывали малейший свет, так что видны были лишь смутные силуэты, а дыхание людей казалось оглушительным.

Вслед за группой Цзи Яньцина под склон быстро нырнула и группа Сюэ Гана.

Цзи Яньцин, услышав шум, оглянулся. Увидев Сюэ Гана, он не удивился — таков уж этот человек.

Все затаили дыхание, прислушиваясь. Звериный рык раздался в пятистах метрах от них. Если тварь заметила, куда они побежали, она уже должна быть где-то рядом.

В темноте царила тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием и стуком сердец.

Не услышав ни шагов, ни других странных звуков, люди под скалой выдохнули с облегчением.

— Где У Яо? — шепотом спросил Ся Шэньшу у Лысого, оказавшегося рядом.

Лань Цзы тоже посмотрела на него; она заметила отсутствие У Яо еще раньше.

Лысый, в шапке и с повязкой на левом глазу, пошевелил губами. Лишь спустя время он выдавил из себя сухим, чужим голосом:

— ...Умер.

Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись. В темноте они не видели лиц друг друга, но поняли всё без слов.

Они удивились и не удивились одновременно. Не увидев У Яо в отряде, они сразу догадались о его судьбе.

Лысый попытался сказать что-то еще, но слова застряли в горле.

В том городе У Яо загнали в угол два зомби. Он мог бы выжить, если бы кто-то помог, но Сюэ Ган, стоявший рядом, даже не обернулся и просто сбежал.

Лысый до сих пор помнил отчаянный взгляд У Яо, когда тот понял, что Сюэ Ган сбежал, и он остался один...

У Яо был ровесником Цзи Яньцина, чуть за двадцать, совсем еще мальчишка, до вируса был простым студентом.

У Яо не собирался отдавать свою еду и лекарства Сюэ Гану, это Лысый уговорил его, сказав, что если они оба присоединятся, то и Цзи Яньцин, возможно, передумает.

У Яо погиб по его вине.

— Что у вас стряслось? — снова спросил Ся Шэньшу.

— В пустоши есть пробужденный зомби. Вся эта пустошь — его бойня. Все зомби, сбежавшие сюда до вспышки и заразившиеся, а также все люди, пришедшие позже — всех их он сожрал, — сказал Лысый. — Когда мы пришли, нас было больше тридцати. Но каждый день он съедал по двое, и теперь остались только мы.

— Каждый день по двое? — Ся Шэньшу никогда не слышал о таком. Неужели Короли зомби стали настолько умны, что занялись «устойчивым животноводством»?

— Его тело уже совсем не похоже на зомби, скорее как у того Звериного Короля, но он еще не полностью эволюционировал, кажется, он на грани... — Лысый внезапно замолчал на полуслове.

Слушавшие его люди из группы Цзи Яньцина проследили за его взглядом.

Сначала они не поняли, почему Лысый замолк, пока не заметили, что сверху, с края обрыва над ними, что-то сыпется.

Это было что-то легкое и холодное — снег с вершины скалы.

Наверху кто-то был.

Осознав это, все подняли головы.

В тот момент, когда они посмотрели вверх, их охватил леденящий ужас.

Прямо над их головами, с края обрыва, на них зловеще смотрела огромная голова.

003.

На голове не было шерсти, только голые чешуйки. Существо напоминало гигантского барсука, но с острыми зубами и пастью, разорванной до ушей. Его глаза в темноте светились слабым красным светом.

Встретившись взглядом с этой огромной головой и этими глазами так близко, у всех, кто только что расслабился под скалой, сердце ушло в пятки.

В следующую секунду голос Цзи Яньцина разорвал тишину, вырывая всех из оцепенения:

— Бегите!

Тела среагировали быстрее мозга, и люди бросились в лес вправо.

Они бежали очень быстро. Эхо крика «Бегите» еще не затихло в лесу, а они уже были далеко. Но даже так, последний человек не успел спастись.

Крик ужаса, готовый сорваться с его губ, так и не прозвучал — от него осталась только половина.

Бум. Тело без верхней части по инерции пробежало еще немного и рухнуло в снег, мгновенно окрасив его в красный цвет, словно цветок, распустившийся в отчаянии.

Никто не смел оглянуться. Все бежали вперед, вкладывая в бег все силы.

Сердца бились на пределе, готовые разорвать грудную клетку. Ледяной воздух резал горло и нос как ножом, но никто не обращал внимания на боль — все только стискивали зубы и неслись вперед как безумные.

Цзи Яньцин, подхватив Цзи Аня, снова ускорился и оглянулся. Половина тела на земле исчезла, как и пробужденный зомби.

Цзи Яньцин посмотрел вперед, обогнул дерево и на бегу завертел головой.

Он пытался найти пробужденного зомби в лесу, но вокруг была тьма, а огромные стволы деревьев закрывали обзор.

Не успел он его найти или даже подумать, как тьму прорезал полный ужаса и отчаяния крик.

— А-а-а!

Цзи Яньцин тут же посмотрел в сторону звука.

На левом фланге группы огромное, высотой в два этажа, покрытое чешуей существо, похожее на барсука, жевало ноги человека.

Человек был еще жив. В дикой боли и ужасе он истошно кричал, пытаясь звать на помощь, но все знали, что это бесполезно.

У Цзи Яньцина онемела кожа головы. Он рванул вперед.

Его взрывная сила была колоссальной — он мгновенно преодолел десяток метров, вырываясь в голову отряда.

Фэн Имо с Цзи Лэ в руках не отставал.

Цзи Яньцин стиснул зубы. Этого мало. Скорость пробужденного зомби была намного выше их, даже выше, чем у Звериного Короля.

— А... — крик резко оборвался. Мир снова погрузился в тишину, нарушаемую лишь топотом, дыханием и стуком сердец.

В этой тишине сердца людей Цзи Яньцина упали в бездну отчаяния. А вот в группе Сюэ Гана, казалось, многие выдохнули с облегчением и даже оглянулись.

Цзи Яньцин удивился, но тут раздался третий крик.

— Спасите! Я не хочу умирать, я еще не хочу умирать!..

На этот раз голос звучал недолго.

Когда и третий голос затих, лицо Сюэ Гана, который только что расслабился, на глазах потеряло всякую краску.

— Как же так, он ведь ест только двоих в день... — выкрикнул кто-то.

Цзи Яньцин мгновенно понял, почему Сюэ Ган и его люди расслабились: они думали, что монстр насытится двумя жертвами и уйдет.

Не успел никто ответить, как раздался четвертый крик.

Четвертый человек даже не успел толком закричать — только начал, и звук оборвался.

У бегущих на пределе скорости людей волосы встали дыбом. Многие инстинктивно оглянулись.

— Не оглядываться, бегите! — крикнул Цзи Яньцин.

Те, кто оглянулся, уже увидели, что происходит сзади. Неизвестно, что именно они увидели, но на лицах многих застыло выражение полной безнадежности.

Цзи Яньцин оттолкнулся носком от земли, перепрыгнул через корень высотой по пояс и, приземлившись, использовал момент приседания для рывка, пролетев вперед еще пять-шесть метров.

Фэн Имо держался в полуметре позади и рванул следом.

Цзи Яньцин воспользовался моментом, чтобы оглянуться. Позади были искаженные ужасом лица, расстояние между ним и хвостом группы значительно увеличилось.

А за спинами отстающих уже нагонял пробужденный зомби.

Монстр был огромен, но двигался невероятно быстро. В два шага он нагнал замыкающих. На бегу он просто опустил голову и проглотил последнего человека целиком.

Заметив, что людей рядом стало меньше, и понимая, что происходит сзади, оставшиеся замыкающие стиснули зубы и с побелевшими лицами ускорились из последних сил.

Они уже не надеялись убежать далеко, они хотели лишь обогнать бегущего рядом, потому что если не обгонишь — следующим умрешь ты.

Бах!

Резко прозвучал выстрел.

Все посмотрели на звук, Лысый тоже.

Он увидел черный ствол пистолета прямо рядом с собой, опешил на мгновение, а затем медленно перевел взгляд на свою грудь напротив дула.

На груди расцветало кровавое пятно.

Сюэ Ган убрал пистолет, сбросил рюкзак и снова ускорился.

Лысый смотрел на его быстро удаляющуюся спину. Его заторможенный мозг наконец заработал. Он посмотрел не на рану, а инстинктивно на Цзи Яньцина, который смотрел назад с головы колонны.

— Спаси...

Слова мольбы застряли в горле. Он вдруг вспомнил, что больше не является членом отряда Цзи Яньцина. Он замолчал, и внезапно его охватила паника.

Кроме Цзи Яньцина, кто еще захотел бы его спасти?

Встретившись взглядом с Лысым, Цзи Яньцин на мгновение замешкался. Этой заминки хватило, чтобы несколько человек обогнали его.

Когда Ся Шэньшу пробежал мимо, он дернул Цзи Яньцина за руку:

— Беги!

Предавая их, Лысый должен был предвидеть этот день. К тому же, рана была в грудь, даже если Цзи Яньцин вернется, он уже не сможет его спасти.

Цзи Яньцин пришел в себя, стиснул зубы и рванул вперед.

Видя быстро удаляющуюся спину Цзи Яньцина, падающий по инерции вперед Лысый вдруг вспомнил фразу, которую сам когда-то сказал ему: «Всегда приходится чем-то жертвовать».

Цзи Яньцин был слишком добрым, добрым ко всем. Поэтому он считал, что Цзи Яньцин не подходит на роль лидера, что такой человек, как он, обязательно хлебнет горя.

Ему не нравился Сюэ Ган, но, увидев его, он понял, что именно такие люди, как Сюэ Ган, подходят для лидерства.

В этом жестоком мире эгоистам живется легче.

Когда он узнал, что Цзи Яньцин ушел, он уже тогда начал жалеть и тревожиться, но решил игнорировать это чувство.

Потому что знал: всегда приходится чем-то жертвовать.

Да, приходится.

Только кто же знал, что в тот момент, когда придется чем-то пожертвовать, этим «чем-то» окажется он сам?

— Прости... — прошептал Лысый, но его голос уже не мог долететь до головы колонны.

— Спасите! — пронзительный крик Сюэ Гана разорвал тьму.

В темноте никто из бегущих не обернулся, все лишь прибавили ходу.

Бах-бах-бах! Сюэ Ган стрелял в зверя позади себя, продолжая бежать. Он бежал не медленно, просто раньше были те, кто бежал медленнее него.

Зверь был меньше чем в двух метрах, Сюэ Ган чувствовал запах гнили, исходящий от него.

После Лысого вокруг него никого не осталось.

Сюэ Ган выпустил всю обойму, но ни одна пуля не вошла в тело зверя — его чешуя была твердой как броня.

— Чего вы застыли, стреляйте, убейте его!.. — взревел Сюэ Ган, оглядываясь на остальных.

В темноте все мчались вперед, никто не оборачивался.

Лицо Сюэ Гана почернело. Они что, забыли, что он капитан этого отряда? Оружие в их руках дал им он, они живы и сыты благодаря ему!

— Что вы делаете, я приказываю убить его!

Кто-то впереди оглянулся. Увидев, что Сюэ Гана вот-вот схватят, на его бледном от бега лице промелькнуло облегчение.

Если зверь сначала съест Сюэ Гана, то до него очередь дойдет не так скоро.

Увидев это облегчение, увидев удаляющиеся спины, в голове Сюэ Гана зашумело, лицо потемнело от ярости. Его налитые кровью глаза наполнились злобой. Пусть они запомнят, он заставит их пожалеть, заставит рыдать и молить о быстрой смерти...

Он не успел закончить свои мысленные проклятия, как его тело взмыло в воздух. Когда он понял, что происходит, его нога уже была в пасти пробужденного зомби.

Хруст. Звук ломающихся костей отчетливо донесся до его ушей, а следом пришла дикая боль.

Острые длинные зубы вонзились в плоть и кости, методично пережевывая. Раз за разом, пока он был жив и в сознании, они превращали его ногу в фарш.

— А-а-а!.. — крик, полный боли и ужаса, пронзил темноту.

Услышав этот вопль, от которого леденела душа, побледневший Цзи Яньцин позеленел. Если так пойдет и дальше, они все здесь умрут.

Включая Цзи Аня и Цзи Лэ. Все погибнут.

004.

Цзи Яньцин огляделся. Рядом бежали несколько человек, среди них Ся Шэньшу и Ли Пинсэн.

Цзи Яньцин сделал шаг влево и, прежде чем Ли Пинсэн успел среагировать, выхватил у него винтовку.

— Цзи... — испугался Ли Пинсэн.

Цзи Яньцин метнулся вправо. Продолжая бежать, он вертел головой, осматривая местность. Они убежали довольно далеко, углубившись в горы.

Эти горы отличались от других: здесь было полно диких ущелий. Справа, совсем рядом, виднелся какой-то овраг неизвестной глубины.

Цзи Яньцин оглянулся на пробужденного зомби, все еще жующего Сюэ Гана, быстро забежал за дерево и опустил Цзи Аня на землю:

— Беги! Беги за ними, найди Фэн Имо!

Договорив, Цзи Яньцин, не колеблясь, развернулся и побежал в направлении, противоположном общему движению. Он мчался быстро, как ночной эльф, и мгновенно исчез в темном лесу.

Он бежал и лихорадочно думал.

Чешуя зверя была как броня, пули её не брали. Учитывая огромные размеры монстра, убить его было невозможно. Единственная надежда — отвлечь его внимание, дать остальным шанс сбежать, а потом попытаться оторваться самому.

Он не собирался умирать, поэтому перед действием нужно было продумать путь отхода.

Мутировавшие деревья были огромными, они могли хорошо скрыть его, но этого было недостаточно, чтобы сбросить хвост. Зверь был слишком быстр, он мог просто не успеть спрятаться...

Единственный шанс — каньон неподалеку.

Цзи Яньцин пробежал метрах в десяти сбоку от зверя, промчавшись мимо.

Он не стал оглядываться, чтобы проверить, заметил ли его монстр. Мозг работал на пределе. Он поднял винтовку.

Бах, бах!

Два выстрела прозвучали как гром среди ясного неба, эхом раскатившись во тьме. Проигнорировать такое было невозможно.

Пробужденный зомби, который уже собирался преследовать основную группу, давно заметил Цзи Яньцина, бегущего в другую сторону. Теперь, услышав выстрелы, его глаза, светящиеся холодным кровавым светом, потемнели.

Как зверь, понимающий, что его провоцируют, он издал горловой звук, полный презрения и ярости.

Он остановился и медленно повернул голову.

Его мощные лапы оттолкнулись от земли, и он смазанной тенью рванул за Цзи Яньцином.

Раз Цзи Яньцину так не терпится, то он съест его первым.

Он почти завершил эволюцию, почти стал Королем зомби, оставался всего шаг. Он не верил, что Цзи Яньцин, жалкий человечешка, сможет ему что-то сделать.

Его скорость была такой высокой, что он превратился в тень. Он почти нагнал Цзи Яньцина и уже собирался ускориться для броска, как вдруг что-то резко схватило его за хвост.

Сила рывка была чудовищной, намного превосходящей его собственную. А поскольку он мчался на полной скорости, в этот момент его буквально подбросило в воздух.

Из-за огромной массы, взлетев на мгновение, он рухнул на землю и с размаху врезался в ствол дерева.

Дикая боль от схваченного кончика хвоста пронзила позвоночник и ударила в мозг, на мгновение отключив сознание.

— Угх... — после секунды провала он с трудом поднялся в темноте и в ярости обернулся посмотреть, что за тварь схватила его за хвост.

С первого взгляда он никого не увидел. И только со второго, когда его хвост потащили назад, он обнаружил, что держит его какой-то крошечный малыш.

Глаза Цзи Аня, которые должны были быть черными, светились слабым золотым светом. Его чистое, худое личико было мокрым от слез, но во взгляде, устремленном на монстра размером с гору, не было ни капли страха — только безграничный гнев.

Если эта тварь посмеет укусить Цзи Яньцина, он сам её укусит!

Он всё равно скоро станет маленьким зомби, ему уже нечего бояться. Он должен защитить Цзи Яньцина, он не позволит его съесть.

— Р-р-ра! — пробужденный зомби медленно выпрямился во весь свой гигантский рост, обернулся к карапузу, держащему его за хвост, и зарычал.

Ему было стыдно. Какой-то малявка схватил его за хвост и заставил упасть.

Стыд быстро сменился яростью и жадной убийства. Он был в бешенстве.

— Р-Р-РА! — Цзи Ань крепко сжал хвост, шагнул вперед и тоже издал яростный рык.

Этот звук, хоть и не был звериным, ничуть не уступал ему по мощи. Он был не слишком громким, но сотряс весь лес.

Гнев и убийственное намерение в этом рыке казались почти осязаемыми. Они накрыли горы, заставляя деревья дрожать, а у всех людей в горах перехватило дыхание, тела забили в инстинктивной дрожи.

Бегущие в темноте люди остановились как вкопанные, с побелевшими лицами оглядываясь на звук.

Что это было?

Другой Король зомби?

Услышав этот рык, пробужденный зомби, чей хвост был в плену, сузил зрачки. Ужас охватил все его тело, и он инстинктивно попятился.

Он заскулил, его тело бесконтрольно задрожало, и он с ужасом уставился на крошечную фигурку перед собой.

Цзи Ань своими маленькими ручками намертво вцепился в покрытый мелкой чешуей хвост, который был толще его руки. Его покрасневшие глаза были полны слез. Он открыл рот и со всей силы вонзил зубы в кончик хвоста!

Его молочные зубки легко прокусили чешую, которую не брали пули, оставив на хвосте ряд четких маленьких отметин.

Укусив, Цзи Ань со слезами на глазах свирепо посмотрел на гигантского монстра.

Посмеет тронуть Цзи Яньцина — он его загрызет!

Он очень грозный!

— А-у-у! — укушенный за хвост, чувствуя боль под чешуей, трясущийся от страха пробужденный зомби наполнился еще большим ужасом.

— А-у... — он скреб землю всеми четырьмя лапами, пытаясь сбежать.

Он взрывал землю и прелые листья, вырыв четыре глубокие ямы, но Цзи Ань держал его хвост

мертвой хваткой.

В темноте, в лесу, на краю ущелья.

— Цзи Ань... — Цзи Яньцин, убежавший далеко и уже готовый исполнить свой план, услышал рев за спиной и резко обернулся.

Не успел он понять, что происходит, как раздался второй, еще более ужасающий рев, несущий в себе волну гнева и убийственного намерения, а сразу за ним — жалобное скуление.

Скулил, судя по всему, пробужденный зомби, и звук доносился оттуда, где он оставил Цзи Аня.

После секундного замешательства Цзи Яньцин стиснул зубы и побежал обратно на звук.

Он не пробежал и ста метров, как мимо него пронеслась огромная тень. Он сразу узнал её — это был тот самый пробужденный зомби, что гнался за ними.

Сердце Цзи Яньцина ушло в пятки, он инстинктивно остановился и вскинул винтовку. Но прежде чем он успел выстрелить, зверь исчез вдалеке, словно за ним гналось что-то невероятно жуткое.

Глядя, как монстр растворяется в лесной чаще, Цзи Яньцин встревожился еще сильнее.

В этих горах есть что-то страшнее того пробужденного зомби? То существо, что рычало?

Оно только что побило зомби?

Цзи Яньцин стиснул зубы и рванул туда, где оставил ребенка. Его разум был пуст от страха. Цзи Ань...

В лесу остальные, заметив, что зомби не преследует их, и услышав серию рыков, остановились.

— Где Цзи Яньцин? — Фэн Имо не мог понять, почему Цзи Яньцин, бежавший с ним, вдруг исчез.

— Кажется, он побежал назад. Неужели спасать кого-то? В такой момент не бежать, а возвращаться — он дурак? — сказал человек с пистолетом из отряда Сюэ Гана.

Ся Шэньшу пнул его:

— Ты один тут, блядь, самый умный! Умнее всех людей в мире вместе взятых!

— Он пошел отвлекать внимание пробужденного зомби... — Ли Пинсэнь ошарашенно смотрел на остальных. Сначала он не понял, зачем Цзи Яньцин забрал его винтовку, пока не услышал выстрелы сзади. — Цзи Яньцин пошел отвлекать...

Услышав бормотание Ли Пинсэня, все побледнели.

Они видели мощь этого монстра. Даже будь у Цзи Яньцина три головы и шесть рук, он не соперник такому чудовищу. К тому же в лесу, похоже, было что-то еще.

Цзи Яньцин обречен.

— Я найду его, — Лань Цзы с винтовкой развернулась и пошла назад. — Он не мог убежать далеко.

Ли Пинсэнь тупо смотрел на неё, но с места не двигался. В голове было пусто.

Ся Чэнь и остальные тоже застыли. Тридцать человек переглядывались, не зная, что делать.

Они знали, что Цзи Яньцин не такой, как Сюэ Ган, они видели это и раньше. Их поразило, что он вернулся, чтобы отвлечь монстра, но...

Пробужденный зомби и еще какая-то тварь были там, в лесу. Если они не побегут сейчас, то, возможно, действительно умрут здесь все.

Вернуться и умереть ради Цзи Яньцина — стоит ли оно того?

— Ты больная, что ли? — не выдержал тот, кого пнул Ся Шэньшу, увидев, что Лань Цзы собирается вернуться. Он пошатнулся, устоял на ногах и выругался.

Ся Шэньшу отвел взгляд от Лань Цзы и посмотрел на него.

— Чего?.. — тот хотел было огрызнуться за пинок, но, встретившись с улыбающимися глазами Ся Шэньшу, в которых не было ни капли смеха, почувствовал необъяснимый холод в спине.

Ся Шэньшу проигнорировал его, оглянулся на Лань Цзы, которая без колебаний уходила все дальше.

Переложив винтовку из левой руки в правую, Ся Шэньшу пошел за ней.

В темноте он улыбался во весь рот, на этот раз улыбка достигала глаз. Он облизнул губы, подумав, что, возможно, действительно сошел с ума.

Поняв, что Цзи Яньцин не отстал, а вернулся назад, Фэн Имо, не говоря ни слова, с Цзи Лэ на руках рванул в темноту спасать его.

Ся Шэньшу заметил это и попытался схватить его, но Фэн Имо был слишком быстр. Рука Ся Шэньшу даже не коснулась его одежды, как тот уже был далеко.

Глядя, как Фэн Имо исчезает на границе видимости, Ся Шэньшу издал душераздирающий вопль:

— Ты бежишь не в ту сторону!!!

<http://bllate.org/book/14654/1301180>